

Чжаоян наконец обернулась и кивнула в ответ Гу Жуян, поддерживая её, она помогла ей подойти к нише. В этот момент Ду Юн уже приготовил молитву и стоял рядом. Чжаоян и Гу Жуян встали на колени на подушках, а остальные члены клана Гу также последовали их примеру. Затем Ду Юн начал громко произносить молитву, основная суть которой сводилась к тому, чтобы Небеса защитили клан Гу и порт Ваньши.

Хотя Ду Юн был мастером красноречия, тем, кто стоял на коленях, казалось, что это было чрезмерно затянуто. Гу Жуян выглядела скучающей, надеясь, что нападающие появятся поскорее, ведь она специально взяла с собой лишь небольшое количество людей, хотя каждый из них был мастером своего дела. Она хотела создать видимость уязвимости, чтобы заманить врага.

— Внутри все свои, зачем так серьёзно играть? — шепотом спросила Гу Жуян у Чжаоян.

— В повозке было только нас двое, почему ты тогда так серьёзно играла? — тихо ответила Чжаоян.

— Тогда это казалось интересным, но сейчас, когда Ду Юн читает молитву, уже не хочется продолжать. — Гу Жуян указала на голову, намекая на головную боль.

Чжаоян, видя её состояние, лишь улыbnулась. Гу Жуян была по натуре беззаботной, и, несмотря на свои двадцать лет, иногда казалась ребёнком.

— Кстати, — продолжила Гу Жуян, — как ты думаешь, когда они нападут?

— Не знаю, — ответила Чжаоян.

Гу Жуян немного расстроилась. На самом деле, она была очень заинтересована в поимке преступника. Не говоря уже о том, что он чуть не лишил её жизни, но само то, что он осмелился устроить беспорядки в порту Ваньши, уже переступило её границы. Поймав преступника, она обязательно устроит показательную казнь, чтобы преподать урок другим.

— Сестричка, не шути, если никто не появится, то все наши усилия будут напрасны. Да и... — Гу Жуян сама засмеялась:

— Да и сама эта игра кажется глупой.

Чжаоян лишь молчала. Она давно привыкла к жизни в масках, но для Гу Жуян, которая всегда была прямолинейной, это казалось шуткой.

— Даже если никто не попадётся, разве плохо навестить родителей? — сказала Чжаоян, всегда помня о сыновнем долге.

Гу Жуян посмотрела на два ритуальных таблички с именами родителей. Она не помнила их лиц, даже тепло материнских объятий не всплывало в её памяти. Для неё родители были лишь словом.

Гу Жуян неловко улыбнулась:

— Хотя это и мои родители, но... я их не помню. Они ушли, когда мне был всего год.

Чжаоян, видя её равнодушие, почувствовала странное раздражение:

— Родители дали тебе жизнь, даже если ты их не помнишь, ты должна быть благодарна.

— Хорошо, хорошо, буду благодарна. — Гу Жуян почувствовала, что Чжаоян стала напоминать Ду Юна не только в своих мыслях, но и в своей настойчивости. Она повернулась к двери, но ничего не происходило.

В этот момент Ду Юн закончил чтение молитвы, и на алтарь были поднесены жертвенные дары: три вида мяса, фрукты и вино. Гу Жуян и остальные снова поклонились, и церемония продолжалась ещё полчаса. Гу Жуян, не дождавшись нападающих, была разочарована и хотела прекратить игру, но Чжаоян настояла на продолжении.

Гу Жуян снова вышла, поддерживаемая Чжаоян и Ду Юном. Её спутники тоже начали нервничать. Если всё шло по плану Чжаоян, то нападающие должны были уже атаковать, но пока ничего не происходило.

— Глава, ничего не происходит, — с нетерпением сказал Цзэн Ши. Он наблюдал за рабочими уже целый час, но те лишь сосредоточенно работали, даже не взглянув в их сторону. Действительно, рабочие спокойно занимались своим делом, аккуратно высекая узоры на камнях, и вокруг не было никакого оружия, кроме их инструментов.

— Тише, обезьяна, — предупредил Ду Юн. — Ты думаешь, все такие, как ты, привыкшие к убийствам и грабёжам? Ты уже стал управляющим, но всё ещё действуешь сгоряча.

— Ладно, ладно, учитель Ду прав, — с неохотой ответил Цзэн Ши, затем громко добавил:

— Кто-нибудь, помогите главе сесть в повозку!

Управляющий Цзи Му тут же подошёл и почтительно подал руку Гу Жуян. Поскольку Чжаоян настаивала на продолжении игры, Гу Жуян взяла руку Цзи Му и села в повозку. Чжаоян последовала за ней, но занавески снова закрылись, и разговор прекратился.

Гу Жуян не знала, что сказать. Если бы она снова заговорила о том, что никто не напал, это могло бы задеть Чжаоян. Сама Чжаоян тоже беспокоилась. Если действительно никто не нападёт, то весь их план окажется напрасным. Она уже стала причиной ранения Гу Жуян, и

если теперь ещё и люди порта Ваньши зря потратят время, то в будущем с ними будет сложно поддерживать отношения.

Спуск на лошадях был сложнее, чем подъём. Возница осторожно управлял лошадьми, и повозка двигалась медленно. Видя, что ничего не происходит, сопровождающие Гу Жуян тоже расслабились, идя рядом с повозкой.

Но вдруг позади раздался громкий звук, привлёкший внимание всех. Люди обернулись и с удивлением увидели, что огромная статуя Мацзу, ещё не законченная, упала на землю и катилась по дороге прямо на них. Камень, который Ду Юн лично выбрал, весил около 500 фунтов. Никто не мог предположить, что враг использует камень как оружие, спустив его с вершины горы.

— Бегите! — крикнул Цзэн Ши вознице, приказывая ему гнать лошадей.

Но Гу Жуян высунулась из повозки:

— Камень катится по дороге, куда ты побежишь? Останови повозку, мы бросим её и убежим!

Возница понял, что вперёд дороги нет, а по бокам были крутые склоны. Он изо всех сил натянул поводья, но камень приближался всё ближе. Гу Жуян, понимая, что времени мало, вернулась в повозку и схватила Чжаоян.

— Принцесса, прошу прощения.

Чжаоян не успела понять, что происходит, как её уже вытащили из повозки. К счастью, повозка уже замедлила ход, но они всё же упали на землю. Чжаоян, хоть и была нежной, не могла позволить Гу Жуян снова рисковать собой, чтобы спасти её. Неожиданно для себя она обняла Гу Жуян, защищая её голову, и они вместе покатались по земле. Чжаоян почувствовала боль, ведь она, будучи принцессой, никогда не получала таких травм. Слёзы покатались по её щекам. К счастью, их остановила Ю Вторая, и другие люди подняли их на обочину.

Всё произошло мгновенно. Как только Гу Жуян выпрыгнула из повозки, огромный камень раздавил её. Возница не успел убежать и получил тяжёлое ранение, лошадь тоже погибла. Крики возницы не вызвали сочувствия у пиратов. Цзэн Ши быстро сообразил и повёл своих людей на вершину горы. Он знал, что спуск был только один, и врагу некуда было бежать.

— Ты в порядке, принцесса? — спросила Гу Жуян, глядя на сидящую на земле Чжаоян. Её прекрасное платье было изорвано в клочья, а под ним виднелись кровоточащие раны.

— Всё в порядке, иди скорее туда! — сказала Чжаоян. — Это, вероятно, смертники, если опоздаем, то не останется свидетелей!

Гу Жуян поручила управляющему Цзи Му присмотреть за Чжаоян и сама бросилась вслед за

Цзэн Ши. Достигнув вершины, она обнаружила, что кроме своих людей никого нет. Цзэн Ши тоже смотрел на неё в растерянности.

— Где они? — спросила Гу Жуян.

— Прыгнули со скалы, — ответил Цзэн Ши.

— Пошли людей на поиски! Возьми двух врачей, нам нужны живые!

— Да, глава!

Цзэн Ши получил приказ и разделил людей на две группы: одна спустилась вниз по скале, а другая отправилась искать врачей и проверить, не упал ли кто в море. Гу Жуян помнила, что Чжаоян защитила её, и быстро побежала обратно. Но чем ближе она подходила, тем больше радовалась: Чжаоян получила ранения ради неё, и эта принцесса становилась всё более человеческой. Однако, когда Гу Жуян наконец подбежала к Чжаоян, её радость угасла. В спешке она помнила только, что Чжаоян была ранена в локоть, но теперь заметила, что на её лице тоже были ссадины, а юбка порвалась в нескольких местах. Хотя Цзи Му защищал её, Чжаоян сидела неподвижно, боясь, что любое движение может обнажить её.

<http://bllate.org/book/15493/1374406>